

Метафоры, отражающие и выстраивающие реальность интернета: инструмент, место и способ существования

Аннетт Н. Маркем ^[1]

ORCID: 0000-0001-8152-2473

^[1] Университет Иллинойса, Чикаго, США

Перевод Ксении Гуревич

Для цитирования статьи:

Маркем, А. (Автор), Гуревич, К. (Пер.). (2023). Метафоры, отражающие и выстраивающие реальность интернета: инструмент, место и способ существования. *Фольклор и антропология города*, V(1), 57–79. DOI: 10.22394/2658-3895-2023-6-1-57-79

Ставшая классической работа американской исследовательницы Аннетт Маркем посвящена анализу метафор, при помощи которых интернет концептуализируется в разных дискурсах (от пользовательского до медийного и технологического): интернет как инструмент, интернет как место и интернет как способ существования. Несмотря на то, что статья была впервые опубликована два десятилетия назад, идея Маркем о том, что метафорика не просто помогает описывать и осмыслять технологию, но и определяет наше взаимодействие с ней, остается по-прежнему актуальной: мы продолжаем описывать интернет как место действия, канал коммуникации, хранилище данных и место памяти. Эта вариативность метафорики интернета и связанных с нею политических решений и действий особенно важна в контексте конструирования интернета как исследовательского поля и цифровой этнографии.

Ключевые слова: интернет, метафоры, цифровая этнография, интернет как инструмент, интернет как место, интернет как способ существования

Metaphors reflecting and shaping the reality of the Internet: tool, place, way of being

Annette N. Markham ^[1]

ORCID: 0000-0001-8152-2473

^[1] University of Illinois, Chicago, USA

Tr. by Ksenia Gurevich

To cite this article:

Markham, A. (Author), Gurevich, K. (Trans.). (2023). Metaphors reflecting and shaping the reality of the internet: tool, place, way of being. *Urban Folklore & Anthropology*, V(1), 57–79. DOI: 10.22394/2658-3895-2023-6-1-57-79 In Russian).

This classic work by American researcher Annette Markham is committed to the analysis of metaphors used to conceptualize the internet in various discourses, ranging from user-oriented to media and technological ones. It explores the internet as a tool, a place, and a mode of existence. Despite the fact that the article was first published two decades ago, Markham's idea that metaphors not only helps describe and make sense of technology but also shapes our interaction with it remains relevant as we continue to describe the internet as a space of action, a channel of communication, a data repository, and a place of memory. This variability in the metaphorical framing of the internet and the associated political decisions and actions are especially important in constructing the internet as a research field and digital ethnography.

Keywords: Internet, metaphors, digital ethnography, CMC as tool, CMC as place, CMC as way of being

ВВЕДЕНИЕ

Поэтому я буду пытаться убедить вас в том, что может оказаться пугающей идеей: просто открыв рот и начав говорить по-английски, мы можем оказаться втянутыми в реальный и серьезный «смысловой» конфликт.

Майкл Дж. Редди, 1979

Чем конкретнее становится наша метафорическая концептуализация термина «интернет», тем выше становятся стены смыслов, за пределы которых нам придется мысленно выходить в будущем. Как ученые, работающие с передовыми информационно-коммуникационными технологиями, мы частично ответственны за наполнение смыслом термина «интернет» для обычных людей.

На данном этапе развития интернет-исследований нам нужно отступить на шаг и рассмотреть, каким образом ученые, авторы

пользовательских политик и дизайнеры через свои лингвистические практики развивают знания о новых информационных технологиях. Именно так мы можем начать изучать как возможности, так и ограничения, накладываемые на исследования и практику в рамках этих смысловых структур.

Эта работа — первый шаг в размышлении, она исследует три отчетливых и взаимосвязанных метафорических категории, которые выстраивают нашу концептуализацию технологий, связанных с интернетом. Эти три метафоры — интернет как инструмент, интернет как место и интернет как способ существования — не являются взаимоисключающими, а скорее вызывают и стимулируют различные способы осмысления компьютерно-опосредованной коммуникации [Markham 1998]. Как континуум этого осмысления, данная структура (framework) проявляется не только в пользовательском дискурсе, но также и в том, как поп-культура изображает новые коммуникационные технологии, рекламу, новостные медиа, научные работы и дискурс производителей ПО и веб-дизайнеров.

Понимание, что эти три категории смыслов формируют наше осознание того, как интернет-технологии могут и должны быть использованы, позволяет нам переосмыслить несколько поднятых вопросов: понимают ли пользователи политики (policies) доступа так же, как и их авторы; для всех ли целевых пользователей термин «интернет» отсылает к одному и тому же значению; какие направления действий и ответов на них поощряются при использовании конкретных дискурсивных фреймов; какие пути отсечены или нежелательны.

Наш дискурсивный выбор в разговоре об информационно-коммуникационных технологиях имеет действительные и значимые последствия для формы и восприятия данных технологий¹. Еще важнее, что чем более наш дискурсивный фрейм становится вовлечен в повседневный язык, тем сильнее любые альтернативы отключаются, отрезаются и остаются позади. На данной стадии развития интернет-технологий жизненно необходимо рассмотреть, какие мощности и возможности подсвечиваются в наших метафорических конструкциях, а какие исчезают. В этой статье я фокусируюсь на этих метафорических конструкциях, чтобы исследовать способы формирования и определения границ нашего базового понимания информационно-коммуникационных технологий.

Социальное конструирование может рассматриваться как процесс, в рамках которого индивиды, диады и группы используют метафоры, постепенно выстраивающие те конструкты, через которые мы видим мир. Если мы не понимаем, что означает слово «интернет», мы связываем этот неизвестный термин с чем-то известным. Интернет как

¹ Представление о том, что дискурс функционирует для формирования реальности, хорошо развито во многих дисциплинах. Кроме того, это достаточно обоснованное утверждение в сфере интернет-исследований.

инструмент, портал, граница, киберпространство, хайвей — на первый взгляд эти концептуализации помогают нам создать ощущение чего-то более знакомого. Со временем эти метафорические конструкции выстраивают и определяют границы нашего восприятия и взаимодействия с данными технологиями. В конечном итоге понимание реальности интернета принимается как должное через данные конструкции. Когда же другие погружаются в эти новые технологии, им не приходится формировать конструкции с нуля — они используют уже разработанную терминологию, предопределяющую знакомый концепт, который сравнивается с незнакомым опытом. В дальнейшем, если одна из развивающихся технологий (например, текстовые мобильные сообщения) помещается в общую зонтичную категорию интернета, другие технологии будут также помещены в эту метафорическую структуру.

Я попробую предложить короткий пример того, как это может работать: когда Альберт Гор говорил об информационном хайвее [Gore 1991], он не изобрел идею, что интернет является каналом, по которому информация распространяется из одного пункта назначения к следующему, но выбранное им выражение создает метафоричный образ, который находит отклик у различной аудитории. Образ хайвея легко визуализировать и соотнести с чем-то, намного проще, чем такой абстрактный термин, как «киберпространство». Если мы едем по автострадам, мы очень хорошо понимаем концепции обгона, превышения скорости, пребывания в пределах собственной полосы движения, перестроения и слияния. Мы также можем представить (особенно если живем в городе) сложные развязки, путепроводы и соединяющиеся и переплетенные сети дорог. Если мы едем по хайвею через сельскую местность, мы знаем, что это такое — застрять позади трактора, и можем легко визуализировать, что нужно для объезда медленного транспортного средства на дороге. Мы понимаем необходимость смотреть на дорожные знаки, отслеживать движение транспорта на перекрестке и готовы увидеть полицейских за билбордом или холмом².

Информационный хайвей легко находит отклик в качестве метафоры. Он порождает большую систему значений, которые могут никогда не прозвучать, но тем не менее на когнитивном уровне помогают понять, как работает и что в себя включает неизвестный термин. Концепция «интернета» легко укладывается в структуру информационного хайвея, создаются замещающие картины и накладываются образы, чтобы приспособиться к появлению потоков информации вместо людей или автомобилей, светящихся кабелей вместо бетонных магистралей и так далее. Со временем характеристики хайвея все меньше становятся сознательным выбором и все больше — очевидной структурой в понимании того, что означает интернет и как необходимо с

² Различные исследования метафор, связанных с интернетом, Реймонда Гоцци-младшего являются ценным источником информации (см., например, [Gozzi 1994]).

ним взаимодействовать³. Кроме того, даже если технологии не совсем подходят к этой структуре, хайвей сохраняет свое положение в качестве ключевого средства осмысления новых коммуникационных технологий, поскольку любая новая коммуникационная технология может рассматриваться как новое дополнение к сети автомобильных дорог.

Создание метафор, таким образом, является жизненно необходимым процессом в построении и обсуждении социальных структур. Новый опыт взаимодействия с неопределенной ситуацией порождает осмысленный процесс поиска наименований и определений. Эти определения, которые обычно приобретают формы метафор, формируют процесс нашего взаимодействия и ответа на данную ситуацию. Это в свою очередь определяет, как данная ситуация структурируется и контролируется после того, как она стала частью нашего повседневного мышления. Таким образом организации и культуры взаимодействуют, так мы приходим к пониманию смысла интернета и трансформируем его из чего-то абстрактного и нового во что-то реальное и знакомое.

Как люди понимают информационно-коммуникационные технологии? Какое влияние различные концептуализации имеют на взаимодействие с информационными технологиями в будущем и реакцию на них?

Обширный восьмилетний анализ пользовательского дискурса и заметных письменных артефактов в публичной и академической сферах дает развивающийся континуум метафорических структур, через которые пользователи, авторы политик пользования сервисами и ученые определяют и осмысливают компьютерно-опосредованную коммуникацию: инструмент, место и способ существования. Такой подход предоставляет доступную эвристику для понимания того, как люди сейчас осознают новые коммуникационные технологии, а также для представления различных конфигураций значений.

КОМПЬЮТЕРНО-ОПОСРЕДОВАННАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ

Мы понимаем большинство коммуникационных технологий как инструмент, продолжение наших чувств или тел, позволяющий нам увеличивать или усиливать определенные способности⁴. Аналогично

³ Этот пример работы социального конструирования реальности основан на объяснении Макса Блэка того, как системы смыслов стимулируются конкретными метафорическими сравнениями [Black 1979/1993]; теории Карла Вейка об организационном осмыслении и казуальных картах [Weick 1979]; теории Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона о том, как метафоры внедряются в язык и практику [Lakoff, Johnson 1980]; и теории Энтони Гидденса, связанной с идеей структуризации [Giddens 1991].

⁴ Это, конечно, не новое утверждение, так как оно было сделано несколькими учеными в области СМИ в прошлом столетии. Здесь я опираюсь на идею Маршалла Маклюэна о новых коммуникационных технологиях как о расширениях, о которых он говорит в нескольких работах, в том числе в «Галактике Гутенберга» [McLuhan 1962] и «Понимании медиа: расширения человека» [McLuhan 1964].

метафора «инструмент» предоставляет нам общую структуру понимания того, чем является интернет. Исходя из этой общей схемы, интернет может позволять достичь чего-то, расширять чувства или сжимать расстояние через уменьшение времени, которое необходимо информации для перехода из пункта А в пункт В. Делаем ли мы покупки онлайн, скачиваем ли информацию с ресурса, расположенного на другой стороне планеты, смотрим ли последние обзоры фильмов или одновременно общаемся с друзьями в трех разных странах, интернет-технологии предоставляют жизненно необходимый инструмент, с помощью которого мы изменяем фундаментальные процессы достижения наших целей.

Инструменты могут быть различных форм и использоваться для различных целей: молотки, карандаши, колеса, щетки для волос, стиральные машины, кофейные чашки и так далее. Тем не менее при более близком рассмотрении преобладающих дискурсов вокруг интернета можно заметить, что некоторые типы инструментов встречаются чаще, чем другие: интернет как канал, как расширитель или протез для чувств или органов и как контейнер. Каждая из этих трех метафор подсвечивает конкретные особенности или возможности интернета и в то же время минимизирует другие возможности использования. Позвольте мне подробнее рассказать об этих трех типах инструментов.

ПРОТЕЗ

Чтобы концептуализировать понятие интернета как расширителя или протеза, необходимо сосредоточиться на его возможностях выстраивать связи⁵. Бесспорно, интернет позволяет индивидам расширять свои части тела и органы чувств на огромные расстояния и соединять с другими людьми и базами данных. Если говорить о поиске информации, это расширение наших чувств и частей тела дает доступ к информации, которая любым иным способом была бы вне практического или физического диапазона досягаемости. Протянув свою руку через Атлантический океан, человек имеет возможность получить доступ к базе данных в Лондонской школе экономики и вывести эти данные на свой десктоп. При связи людей этот расширитель предоставляет возможность взаимодействовать друг с другом: текстовое или видеообщение становится репрезентацией или симуляцией для людей, которые не находятся рядом физически. Пользователь интернета может практически «клонировать» себя и находиться в трех местах одновременно или «привести» на встречу троих коллег из разных

⁵ Концепция интернета как протеза была разработана в других работах. Здесь я стараюсь представить это как тему, а не раскрывать ее подробно. См. исследования Донны Харауэй [Haraway 1991] и Элисон Ландсберг [Landsberg 1995] ради интересных точек зрения на будущее.

мест. В отличие от других средств массовой информации, интернет может, говоря эмпирически, изменять традиционные ощущения времени и пространства, приближая мир к человеку или перенося его в другие места.

КАНАЛ

Канал — средство передачи чего-либо из одного места в другое. Называем ли мы интернет каналом напрямую или нет, важнее тот факт, что наш лингвистический фрейм относится к этой характеристике как к центральной для данной технологии. Трубопровод, соломинки или электричество — форма не так важна, как выразительность образа. Метафора «канал» фокусирует понимание интернета как средства передачи информации из одной локации в другую. Конечно, кто-то может отметить, прочитав предыдущее предложение, что это непосредственно то, что и делает интернет. Он является посредником, который виртуально и моментально передает информацию между компьютерами, индивидами и группами индивидов. Благодаря этой особенности новых коммуникационных технологий передача информации стала одной из основополагающих характеристик интернета.

Преобладающая визуализация этих каналов показывает нам пересекающиеся линии, соединяющие узлы на некой сетке, обычно на карте города, страны или земного шара. Можно было бы рассмотреть эту визуализацию в виде паутины или сети, но в последние годы ассоциации с этими терминами ушли от пауков и рыболовных снастей. Вместо этого термины «паутина» и «сеть» отсылают нас к концепции взаимосвязанной сети каналов, каждый из которых переносит материал от одного узла к другому.

Другая концептуализация интернета как канала принимает форму скоростных хайвеев США или, что более привычно, информационных хайвеев. Эта метафора, представленная в публичной сфере сенатором США Альбертом Гором [Gore 1991], стала легко воспринимаемой визуальной репрезентацией сети, связывающей компьютеры и известной как интернет⁶. В 1997 году Департамент образования США выпустил буклет «Руководство для родителей по пользованию интернетом», в котором интернет назван хайвеем. Этот буклет — базовый гид для тех, кто не был знаком с технологией, — включает разделы, которые описывают, как «получить доступ к информационному хайвею», «запустить двигатель», «безопасно передвигаться», и «места (сайты) на пути»⁷.

Пример Департамента образования США показывает удобство использования знакомого жаргона для придания смысла неизвестной

⁶ Здесь я не буду подробно описывать происхождение интернета, так как этот вопрос широко и компетентно освещен во многих других источниках.

⁷ <http://www.ed.gov/pubs/parents/internet/index.html>

технологии. В то же время это не только слова, которые представляют или отражают реальность. Набор метафор может работать в предсказывающей манере [Schon 1979], предвосхищая будущие споры об интернете [Gozzi 1994]. Другими словами, родители, столкнувшиеся с термином «интернет» первый раз, знакомятся с реальностью в рамках уже представленной структуры. Возможно, они изменяют свое представление позже, но, несмотря на это, термин «информационный хайвей» будет оставаться первичной схемой и влиять на смысл альтернативных концептуализаций [Goffman 1974].

КОНТЕЙНЕР

Интернет может быть также визуализирован как контейнер, в котором хранится множество вещей (stuff). Здесь я применяю термин «вещи» сознательно, это широкое понятие охватывает более конкретные термины, которые будут использоваться индивидами в данном контексте. Таким образом, вещи — это не только данные или информация. Как и в других областях, метафора контейнера, как правило, подчеркивает форму контейнера, способ наилучшего использования контейнера, точки входа/доступа и выхода или вещи, которые содержатся в контейнере (например, рассмотрите Рут Смит и Пейдж Тёрнер [Smith, Turner 1995] для более широкого анализа метафоры контейнера в организационной коммуникации).

Я лишь говорю, что даже если термины «протез», «канал» или «контейнер» описывают реальные особенности интернета, они в то же время выстраивают восприятие, которое ограничивает воспринимаемую сущность и реальность интернета. Это утверждение требует изучения того, что присутствует или отсутствует в той или иной метафоричной структуре. Во всех трех примерах передача информации подсвечена как ключевая особенность технологии, вне зависимости от того, является ли ключевым показателем скорость, точность или эффективность. Если подчеркивается канал, носитель данных, ширина канала (пропускная способность), передача, линия между узлами или сеть линий на карте, остальные смысловые аспекты технологии становятся лишними или скрытыми. Это может иметь серьезные последствия, поскольку метафора переходит от осознанного выбора слова в сам собой разумеющийся метод осмысления мира.

Фокус на передаче обольщает пользователя, убеждая, что передача информации равносильна общению. Когда мы перестаем размышлять над тем, как мы передаем смысл в культуре, понимаем друг друга в отношениях или изучаем культурный контекст, мы осознаем, что процесс взаимопонимания построен не только на простом акте трансляции информации в одну и другую сторону. Тем не менее, общение связано с регулярной передачей информации. В США по-прежнему исследователи полагаются на модель коммуникаций Клода Шеннона

и Уоррена Уивера [Shannon, Weaver 1949] (отправитель кодирует сообщение и передает его по каналу адресату, который или поймет сообщение, или нет — по причине так называемого шума — и будет побужден отправить обратную связь отправителю, чтобы проинформировать его о точности полученного сообщения). Эта модель полезна для объяснения телефонной передачи информации (для которой и была разработана), но является ограниченной, так как не учитывает факторов контекста или передачи смысла. Тем не менее эта модель до сих пор доминирует в нашем представлении о компьютерно-опосредованной коммуникации.

Анализируя дискурс вокруг дистанционного обучения, например, можно отметить превалирование таких выражений, как «доставка знаний», «производство знаний» и «шаблоны для обучения». Под поверхностью дискурса эти фразы основаны на метафоре коммуникации как передачи информации. Эта метафора продвигается другой метафорической системой смыслов, фокусирующейся на возможности интернета передавать информацию (данные) с сопутствующей предпосылкой, что передача информации ведет (естественно?) к передаче знания. Логика основана на вере, что информация — это то же самое, что и знания, и что и то, и другое возможно доставлять. Следуя этой логике, возможно приравнять «эпоху интернета» к «эпохе знаний», в которой чрезвычайно упрощен процесс получения знаний человеком. Отделение контекста, индивидов и значения от концептуальных рамок позволяет создать основу для интернет-технологий, которые легко передают знания от одного человека или места другому. Пока есть доступ, будут знания.

На глубоком структурном уровне, в таком случае, знания — конечная цель обучения — становятся не более чем информацией, которая, как товар, может быть упакована и доставлена получателю. В Национальной ассоциации по коммуникации США на летней конференции 1999 года один из университетов продвигал идею бесконечно масштабируемого курса. Волнующая, но распространенная идея — административные работники университетов зачастую используют жаргон «сборка курсов с использованием шаблонов». Конечно, в то время как преподаватели, дизайнеры и администраторы «знают лучше», законодатели не обязательно тратят столько времени на размышления или концептуализации. Риск состоит в том, что метафорический разворот фразы в дальнейшем становится большим, чем простыми словами. Если один учитель может доставить знания через интернет 1200 студентам одновременно, то зачем нам нужно так много учителей?

Это один из многих примеров, иллюстрирующих, что метафора может формировать наше представление об интернете способами, которые имеют значительные последствия для восприятия и действий, связанных с интернет-технологиями. Большинство людей определяет интернет как инструмент, что является полезной метафорой для понимания того, как он работает. В то же время важно понимать,

какие возможности данная структура дает, а что ограничивает. Зачастую цена этой метафоры — потеря осмысления знания как гораздо более сложного процесса, чем просто упаковка, отправка и получение посылки.

КОМПЬЮТЕРНО-ОПОСРЕДОВАННАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК МЕСТО

Интернет — это не просто канал, способствующий быстрому и планетарному потоку информации, он также включает в себя социокультурные места, где происходят значимые для человека события⁸. Многие пользователи, дизайнеры и ученые концептуализируют понятие интернета через такого рода метафорические схемы, которые приводят к другим наборам сравнений и развивают другие системы значений, кроме разработанных на основе метафоры «инструмент».

Можно отследить метафоры пространства или места, сопровождающие практически все инновации XX века. Это, как бы сказал Маршалл Маклюэн, иллюстрирует нам идею, что любая новая коммуникационная технология — продолжение человека [McLuhan 1964]. Как продолжение наших тел или чувств, эти новые технологии осмысляются по отношению к нашим телам и чувствам, поскольку они существуют в пространстве и во времени.

Даже несмотря на то что английский язык медиа (таких как радио, телевидение или телефон) пронизан пространственными метафорами, большинство из этих метафор больше не отражают или не влияют на то, как пользователи воспринимают эти технологии. Мы говорим «быть на телефоне», но буквально мы не имеем это в виду. Точно так же большинство людей не имеют в виду строение сети или присутствие в каком-то месте, когда говорят, что находятся онлайн или серфят в интернете. Использование пространственных метафор в таких случаях означает скорее свободное обращение с жаргоном, а не восприятие интернета как конкретного места. В конце 1990-х это стало еще более явно — коммерческие задачи интернета начали превалировать над социальными, так что привычнее стало совершать покупки онлайн, чем выстраивать сообщества. Тем не менее «место» — это ключевая метафорическая схема для понимания компьютерно-опосредованной коммуникации.

Пользователи начали публиковать отчеты о собственном опыте в различных онлайн-сообществах (прекрасный пример этого — книга Г. Рейнгольда «Виртуальное сообщество» (Rheingold, Homesteading on the Electronic Frontier). Одновременно ученые начали всерьез исследовать, как через компьютерно-опосредованную коммуникацию

⁸ Стив Джонс предлагает хорошее обсуждение этого вопроса в книге «Киберпространство» [Jones 1995].

могут создаваться и поддерживаться индивидуальные идентичности, коллективы и культуры (среди самых ранних работ об этом можно назвать [Baym 1995⁹; Benedikt 1991; Bromberg 1996; Jones 1995; Ludlow 1995; Reid 1995; Rheingold 1993; Shields 1996; Turkle 1995]). Киберпространство становится ключевой метафорой для интернета, концептуализированной как пространство, в котором происходят значимые для человека события.

Там, в описанном, воображаемом или воспринимаемом месте можно проводить время, блуждая, ориентируясь и иным образом его исследуя. Там можно общаться, узнавать и любить, оскорблять и иным образом взаимодействовать с другими людьми, которых встречает пользователь. Хотя социальные пространства, опосредованные компьютером, не имеют буквальной физической субстанции, они могут восприниматься как имеющие измерение, включающие в себя значимые, структурированные места, где происходят вещи, имеющие подлинные последствия. В этом контексте интернет — не столько расширитель (протез) чувств, сколько отдельная среда, в которой личность может взаимодействовать, двигаться, путешествовать и существовать. Концептуализированный как пространство, интернет развивает архитектуру, границы и множество точек входа и выхода. Концептуализированный как место, интернет включает в себя социокультурную среду.

Точно так же, как контекст определяется различными способами, границы культуры очерчиваются не только исходя из заранее построенного дизайна или запрограммированных параметров взаимодействия, но и из взаимодействия самих участников. Границы в данном случае формируются посредством согласования [Hine 2000], а не являются хорошо определенными, статичными или географически обусловленными. Вовлечение индивида во взаимодействие с другими людьми в этом контексте оказывает существенное влияние на структуру и границы культуры.

Эйфория начала 1990-х, в рамках которой киберпространство стали рассматривать как способ преодоления человеком границы своего тела, чтобы существовать в мирах разума, трансформировалась в более спокойное отношение: пользователи, ученые и авторы политик признали, что компьютерно-опосредованная среда одновременно похожа и не похожа на материальную культуру. Новые коммуникационные технологии, бесспорно, трансформируют пользовательский опыт в том, что возможна анонимность от физического воплощения, а время и пространство трансформируются. Несмотря на это, основы таких перестроенных пространств, в которых взаимодействуют анонимные личности, опираясь на традиционные способы сосуществования между людьми, материализуют традиционные или создают новые стереотипы посредством демократизации или маргинализации. Эти

⁹ Здесь и далее так в оригинальном тексте. — *Прим. пер.*

пространства, как и люди, создающие и занимающие их, похожи на любое социальное пространство, которое мы видим и изучаем в реальном мире.

Интернет-технологии подчеркивают тот опыт, который усложняет наше само собой разумеющееся эпистемологическое представление о том, как мы воспринимаем мир и как мы узнаем реальность. Несомненно, ощущение присутствия в текстовом пространстве не ново — это происходит, если человек захвачен повествованием книги, что позволяет воображению визуализировать физические местоположения. В то же время пользователи сообщают, что ощущают себя комфортнее в своем цифровом, а не физическом окружении, влюбляются в людей, которых знают только через текстовые сообщения, и испытывают такое же ощущение реальности онлайн, как и офлайн. Эта реальность, создаваемая во взаимодействии с другими и социально конструируемая, является теоретической основой для символического интеракционизма, социального конструктивизма и интерпретативизма. Интернет позволяет ученым увидеть этот конструкт в действии. Еще важнее, пожалуй, что возможности, обеспеченные интернетом, заставляют ученых признать нашу тенденцию к упрощению повседневной жизни в физическом мире.

Пространственно направленные метафоры, такие как граница, сообщество, киберпространство, так же как и дискурс, сфокусированный на движении внутри определенных пространств, подчеркивают некоторые особенности интернета. Во многих случаях нельзя воспринимать интернет как место, при этом не имея представления о форме, не признавая границы или не ощущая там присутствия. Чтобы развить такого рода представления, большинство пользователей должны иметь значительные или значимые отношения с другими людьми. Место как осмысленный конструкт, отличный от пространства, определяется не только материальностью, но и общим набором контекстов [Oldenburg 1989; Soja 1989]. Тогда зачастую восприятие интернета в качестве места требует не только ощущения самого строения, но и чувства присутствия вместе с другими. Таким образом, «другой», или отнесение «себя» к «другому», становится центром этой метафорической структуры.

Фокус на взаимодействии очевиден в таких пространственно-ориентированных интерфейсах, как МПМ (многопользовательский мир, в том числе объектно-ориентированный). Эти параметры широко освещались и в других работах (например, [Kendall 2000; Markham 1998]). Тем не менее даже в более простых интерфейсах, таких как электронная почта, ощущение присутствия может стать фокусом использования данной технологии. В недавно взятом мной интервью адвокат описала использование электронной почты для общения с сотрудниками компании, в которой она была управленческим консультантом. На базовом уровне электронная почта была инструментом, который позволял ей удаленно работать в компании, переезжая по

стране. В то же время, данная технология была не только инструментом — это было место, при помощи которого она стремилась достичь ощущения присутствия. Клиенты, с которыми она была в контакте, оставались бы психологически недостижимыми для нее, если бы она не смогла придать своим текстам ощущение единой локации для общения, неформальной коммуникации, создавая ощущение доверия и взаимопонимания.

После изучения различных метафор, используемых для интернета, — инструментальных и пространственных — можно заметить, насколько разные люди по-разному могут определять один и тот же общий термин. Это не пустяк. Как обнаружили Рут Смит и Эрик Эйзенберг [Smith, Eisenberg 1987] в этнографическом исследовании корпоративной культуры Диснейленда, работники и менеджмент по-разному и взаимоисключаяще определяли реальность компании. Исследователи утверждают, что конфликт на уровне корневой метафоры привел к значительному конфликту между работниками и руководством. Действительно, когда мы начинаем исследовать, как меняющиеся структуры определяют технологии, мы не только начинаем видеть пропасть между различными системами координат, мы также начинаем распознавать интересы групп влияния в форме доминирующего дискурса, потенциального конфликта между конкурирующими интересами и беспорядочного хаоса недопонимания прямо под гладкой поверхностью общего смысла.

КОМПЬЮТЕРНО-ОПОСРЕДОВАННОЕ ОБЩЕНИЕ КАК СПОСОБ СУЩЕСТВОВАНИЯ

Представление о том, что интернет содействует или создает социальные пространства и множественность культурных форм, является очевидным, по крайней мере в тех культурах, где интернет имеет достаточно широкое распространение. Кроме того, в гуманитарных и социальных науках принято считать, что общение через интернет может влиять на жизненный опыт и преобразовывать человеческий опыт.

Различные ученые утверждают, что связи, поддерживаемые ИКТ (информационно-коммуникационными технологиями), с одной стороны, не являются просто передачей информации, но с другой стороны, и не создают глобальную прочную сеть взаимосвязей. Более важно, что новые средства коммуникации фундаментально меняют наш западный способ мышления (например, [Gergen 1991; Gleick 1999; Postman 1993]). Эти изменения в нашем способе мышления и способствуют появлению третьей структуры «стиля жизни» как способа придания смысла этим технологиям. В этом концептуальном наборе метафор взаимосвязь самого себя и интернет-технологий более тесная,

и можно увидеть исчезновение различий, разделяющих технологии, повседневную жизнь, себя и других.

Взаимосвязь между людьми и технологиями веками была темой для обсуждения. Хотя данный дискурс не начинается тут, индустриальная революция знаменует собой время, когда механизация очаровала людей в западных индустриальных странах. Механические изобретения позволили людям взглянуть на жизнь и ее процессы совершенно иначе, чем когда-либо раньше. В это время художники так же, как ученые, механизировали и измеряли биологические процессы исходя из их частей, компонентов, пошаговых движений и так далее.

Во время компьютерной революции XX века мы использовали человеческие процессы, чтобы понять машины (сравнивая компьютер с мозгом), и, наоборот, использовали машинные процессы для понимания того, чем же является человек (описывая мозг как компьютер). Роботы (машины, которые симулируют человеческие действия и поведение) занимают центральное положение в начале века, являясь одновременно полезными дополнениями к человеку или его заменой, особенно в производственной линии. Роботы тоже воспринимаются как потенциальный рабочий класс, который позволяет людям наслаждаться отдыхом, полученным благодаря изобретению.

Так как компьютерная революция переходит в эпоху информации, или знаний, заметен возрастающий интерес научного сообщества и поп-культуры к слиянию или объединению информационных технологий с человеческими процессами. Начиная с таких творений человека, как андроиды (фильмы «Бегущий по лезвию», «Терминатор», «Искусственный разум»), и до слияния людей и машин (фильм «Газонокосильщик» иллюстрирует одну из крайностей, согласно исследованию Донны Харауэй «Манифест киборгов» [Haraway 1991]) системы смыслов фокусируются на жизни, так как именно она обеспечивается, модерируется или контролируется технологиями. Механизм виртуальной реальности предназначен быть предпоследним медиатором между человеком и средой или человеком и другими. Целью является плавная симуляция физической роли посредника между человеком и средой — взаимодействие лицом к лицу.

Веками люди крайне осторожно смотрели на такое соединение человека и машины. Истории вроде Франкенштейна служат предостережением о том, что бывает, если машины, созданные человеком, выходят из-под контроля. Сюжеты, такие как «Матрица», повторяют это предостережение даже на более серьезном уровне, говоря, что наши собственные когнитивные возможности могут быть под угрозой, если сила созданных человеком информационных технологий превзойдет человеческую силу.

Метафора «способ существования», конечно же, не является предупреждением. Скорее это очевидное состояние, в котором личность, информационные технологии, повседневная жизнь и прочее

взаимосвязаны и сосуществуют. Этот метафорический фрейм фокусируется в первую очередь на личности, как эта личность взаимодействует с миром и осмысливает его. Технология не существует в качестве объекта за пределами человеческой досягаемости. Скорее данные категории разрушаются до какого-то уровня.

Оставляя в стороне многочисленные философские направления такой дискуссии, можно представить ситуацию, в которой пользователи, обвитые различными технологиями, одинаково воспринимают жизнь и технологии, не делая огромных различий между ними или понимая, что жизнь во многом направляется технологиями. Через дизайн, управление и воспроизведение информации в разных контекстах можно создавать, организовывать и запускать персонализированные миры. Хотя интернет в буквальном смысле слова — сеть компьютеров, в результате получается нечеткое отображение воображаемых географий, представляемых физических свойств и трансцендентных форм. Интернет для некоторых просто является способом существования в качестве средства для корректирования, перенастройки или иного изменения идентичности, связи тела и личности с другими людьми. Для других интернет — это просто способ узнать, понять и, в конечном счете, принять социальный мир; он не несет никакого альтернативного смысла.

Третий фрейм включает в себя ощущение интернета как части себя. В рамках этого фрейма пользователи могут фокусироваться не на используемых технологиях, а скорее на выражении своей личности или обсуждении с другими через интернет-технологии. Пользователи, которые настолько интегрировали технологии в свою жизнь, могут рассматриваться как включившие интернет в способ существования. Они могут проводить большую часть своей жизни как компьютерно-опосредованные существа, принимая для себя альтернативные или дополнительные персоналии в различных текстовых или графических онлайн-средах, в поиске трансцендентности от одного воплощения к другому, ищут защиты от чужих воплощений или надеются на окончательное слияние разума и тела с машиной. С другой стороны, есть те, чье воплощенное соединение с технологией очевидно: например, те, кто транслирует свои ежедневные действия на публику через веб-камеру, или те, кто чувствует себя лучше, когда интернет практически присоединен к телу через мобильные технологии.

Метафорическая схема «способ существования» может быть отделена от схемы «инструмент» через разрыв внутренних и внешних различий, которые конструируются путем понимания интернета как канала. Говоря метафорически, когда что-то такое неизвестное, как интернет (образ), сравнивается с каналом (основа), некоторые особенности канала переносятся на интернет. То, что передается из одного места в другое через канал, остается внутри канала. Получатель и отправитель передаваемой вещи — это контейнеры, которые находятся вне канала или присоединены к любому из его окончаний.

Ровно наоборот, интернет как способ существования основан на таком переплетении контекстов технологии и человека, в котором они оба являются агентами в рамках социальной структуры. Как отмечает Джозеф Д. Новак, и объекты, и тела — это «набор атрибутов, ... соединенных для временного использования только для того, чтобы быть снова разделенными, когда их полезность закончится» [Novak 1991: 235]. Другими словами, конструирование идентичности, места, границ или значений ситуативно и является результатом договоренностей. Ситуации требуют архитекторики; технологии обеспечивают средства, с помощью которых идентичности и социальные структуры могут восприниматься как имеющие постоянную гибкость и преобразующий потенциал.

Конечно, этот потенциал является интертекстуальным; интернет-существа через диалоги и рекурсию со всей силой и идеологией современной жизни образуют друг друга одновременно или по очереди, как автор и аудитория, исполнитель и сцена.

С этой точки зрения, компьютерно-опосредованная коммуникация — это и процесс, и продукт, среда и результат. Идентичность и культурный контекст — это множество постоянно развивающихся, самоссылающихся наборов текстов, которые испытывают влияние и которые сами влияют на читателей и писателей, а также готовность индивидов относиться к этим текстам и связанным с ними конструкциям социальных структур как к реальным. Цель исследования внутри этого фрейма может заключаться в том, чтобы пересмотреть и переосмыслить некоторые само собой разумеющиеся аспекты того, что такое быть человеком с другими, изучить взаимосвязи личности, технологии и идентичности, а также внимательно оценить, как интернет-технологии вплетаются в жизненный опыт участника.

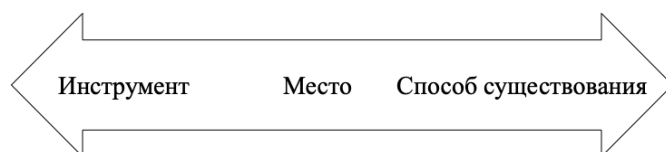
Очень немногие люди идентифицируют эту категорию или прямо описывают себя как находящихся в этой структуре. Эта категория отображает происходящее изменение мышления, а не просто метафору, применяемую в конкретной ситуации или контексте. Иными словами, это не то, что вы «делаете», а то, что просто «есть».

В некотором смысле третий фрейм выделяется тем, что не является системой координат. Большинство примеров, которые эффективно демонстрируют этот фрейм, являются примерами, в которых его сложно сразу определить. Например, возьмите с полки любой учебник по организационному, деловому или межличностному общению — велика вероятность того, что тематика, связанная с технологиями, будет выделена в отдельную главу или раздел. Как и этика, информационные технологии по-прежнему отнесены к отдельным главам в учебниках, даже если не существует межличностного, организационного или делового контекста, в котором этика или технология полностью отсутствуют. Если и когда технология будет плавно и

насквозь интегрирована в наши учебники не как инструмент, а как качество, отделение технологии от бытия и знания будет слабее.

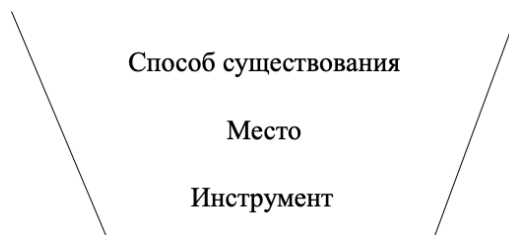
ВИЗУАЛИЗИРУЯ СТРУКТУРУ ИНСТРУМЕНТА, МЕСТА И СПОСОБА СУЩЕСТВОВАНИЯ

Структура инструмента, места и способа существования была изначально концептуализирована как континуум [Markham 1998]. Эта визуализация создает ложное разграничение между этими тремя категориями и подразумевает движение вдоль континуума от одной концептуализации к другой, что не обязательно отражает пользовательский опыт. Модель двумерной линии также подразумевает, что пользователь существует в одной из точек на этой линии (см. Илл. 1). Тем не менее идея, что пользователь движется с течением времени от одной концептуализации к другой, до сих пор очень ценна, если учитывать, что пользователи меняют свои когнитивные карты и придают смысл информационным и коммуникационным технологиям. Действительно, чем больше люди знакомятся и становятся довольными технологическими интерфейсами, тем больше потенциальное чувство присутствия при использовании технологий. Конечно, тип интерфейса, степень осознаваемой близости в общении и время, проведенное онлайн, влияют на степень перехода от метафоры, основанной на инструменте, к метафоре, основанной на месте.

Илл. 1

Мы можем более качественно представить этот континуум как наполняющийся контейнер, хотя даже эта визуализация несколько вводит в заблуждение (см. Илл. 2).

Илл. 2

Как только человек начнет воспринимать интернет как инструмент, он не сможет вернуться к точке отсчета, которая не включает этот инструмент, хотя эта метафорическая структура скорее находится на более глубоких уровнях восприятия, чем на поверхностном придании смысла. Как только человек воспринимает интернет как место, он может перемещаться назад и вперед между этими двумя концептуализациями — от инструмента к месту и обратно в зависимости от контекста.

Проблема второй визуальной репрезентации смыслового восприятия в том, что она приравнивает «средство существования» к другим метафорическим фреймам, что не соответствует природе этих категорий. Таким образом, другая модификация этой визуализации создает интригующую перспективу: если современные коммуникационные технологии, такие как интернет, способствуют все более тесной связи между человеком и технологиями или исчезновению значимых различий в том, как формируются и живут личностная и социальная структура, контейнер начинает исчезать, и категория под названием «способ существования» становится просто повседневной жизнью. Когда объекты и субъекты в современных концептуализациях технологии как инструмента или места разрушаются или соединяются, сам контейнер растворяется в общем или едином ощущении мира. Технология исчезает как отдельная конструкция в повседневной жизни, потому что это понятный способ осмысления мира.

ПРИМЕНЕНИЯ

Когда ученые-исследователи работают в рамках одного метафорического конструкта, разработчики политик используют другую структуру, провайдеры работают в рамках еще одной концептуализации, а пользователи используют различные методы осмысления, возникающий конфликт восприятия является вопросом, о котором меньше всего задумываются. Все, начиная с политик и процедур и заканчивая нормативными актами и законами, принимается практически без учета того, как люди их понимают, используя свои собственные метафорические структуры. Правильно разработанные, основанные на исследованиях политики могут фактически ничего не предоставить предполагаемым получателям, поскольку получатели не реагируют ожидаемым образом.

«Цифровой барьер» и «доступ» — два термина, которые широко используются в политических, социальных и научных кругах. Термины были связаны друг с другом благодаря широко распространенному убеждению, что предоставление доступа к новым технологиям фактически устранит цифровой барьер. Что означают эти термины? Мы все интерпретируем их одинаково? Базовое понимание цели

политики в этой области состоит в том, чтобы каждый имел доступ к интернету; основная цель состоит в том, чтобы помочь людям, находящимся в неблагоприятном положении в обществе, воспользоваться возможностями, предоставляемыми интернетом. Интересно, что оба термина были определены в первую очередь теми, кто находится у власти, и навязаны тем, к кому они относятся, а не основаны на придании смысла этим целям.

Концепция доступа в рамках более широкого обсуждения цифрового барьера активно обсуждалась в политической и академической сферах. В этой части эти термины служат примером метафор, которые внедряются в повседневный язык и воспринимаются как должное без достаточного обдумывания. Даже краткий анализ этих двух терминов является мощным примером лингвистической силы фраз для предварительного определения и ограничения того, как работают информационные технологии, как они должны восприниматься и как их следует использовать.

Оба термина имеют тенденцию упрощать причины социально-классовых различий, а также пути устранения этих различий. Проще говоря, использование этих терминов для инкапсуляции ситуации предполагает, что, если у человека есть доступ к интернету, он или она будет обладать знаниями, необходимыми для перехода от его или ее нынешних социальных страт к следующим. Еще больше пугает, что если обездоленному человеку не удастся этого добиться и извлечь выгоду из возможностей, предоставляемых новыми коммуникационными технологиями, неудача обычно объясняется отсутствием инициативы у человека, а не слишком высокомерным восприятием о простоте использования информационных и коммуникационных технологий.

Исследователи метафор в основном согласны с тем, что такие термины, как «доступ» и «цифровой барьер», понимаются метафорически [Lakoff, Johnson 1980; Ortony 1993]. Мы можем поискать в словарях наиболее популярные или овеществленные системы значений этих терминов. Беглый просмотр Оксфордского словаря английского языка в 2003 году, например, дает, по крайней мере, две возможные метафоры: «доступ — это дверной проем» или «доступ — это вход»: «Действие входа или прихода к или внутрь; вхождение в присутствие или контакт с; подход, вход»¹⁰. Цифровой барьер более сложен, потому что он приобрел особое значение. Мы обычно понимаем цифровой барьер (в англ. divide: 'разрыв') как «пропасть между теми, кто имеет свободный доступ к современным цифровым технологиям (особенно компьютерам и интернету), и теми, у кого его нет; (также) предполагаемое социальное или образовательное неравенство, вытекающее из

¹⁰ Второе издание онлайн Оксфордского словаря английского языка (OED Online, 2nd Edition)

этого»¹¹. Основное предположение состоит в том, что барьер (разделение) будет стерт с подключением.

Эти метафоры работают вместе, создавая два невозможных процесса: во-первых, переход через такой портал определяет разницу между невежеством и знанием; и, во-вторых, перейти от одной социальной страты к другой так же просто, как пройти через такой портал. Может показаться, происходит упрощение того, как мы в этом контексте понимаем доступ и цифровой барьер, но эти упрощения снова и снова воспроизводятся в новостных источниках. Со временем под этими процессами начинает пониматься принцип их работы, как на примере модели коммуникации.

Крайне важно пересмотреть наше использование определенных лингвистических конструкций в процессе разработки политик, чтобы смысл некоторых социальных процессов не был слишком упрощен, а также чтобы реальные механизмы изменений были и осуществимыми, и посильными.

Конфликтующие корневые метафоры — утраченная возможность?

Электронные библиотеки — это другой пример противоречивых результатов, основанных на различном понимании и использовании корневых метафор. Различные фреймы, которые мы используем для формирования определений, приводят к совершенно разному использованию новых коммуникационных технологий.

То, как структурированы библиотеки, определенно влияет на то, как пользователи их концептуализируют, перемещаются внутри, ищут или исследуют информацию и так далее. Почти каждый, кто выполняет роль администратора или преподавателя в университете в Соединенных Штатах, вспомнит время, когда библиотеки были исключительно помещениями со стенами, внутри которых можно было бродить по проходам, заполненным письменными документами. Можно было исследовать электронные или бумажные картотеки, чтобы найти информацию, полезную для текущей темы исследования. Кроме того, можно было найти раздел, в котором расположены книги по определенной теме, и просматривать заголовки на полках, открывать книги для более подробного изучения оглавлений или алфавитного указателя различных книг и журналов.

Посетители и сотрудники библиотек из камня и цемента, зрительно представляя огромное количество книг и усилий от переноски стопок книг на стол с последующими долгими часами (и множеством монет), потраченными на копировальные машины, представляют

¹¹ Третье издание онлайн Оксфордского словаря английского языка (OED Online, 3rd Edition)

библиотеку как место, в котором хранится информация, и где, возможно, могут быть добыты знания. Концепции, которые объясняют этот опыт, могут быть различными, но, вероятно, будут включать такие понятия, как «трудоемкий», «физическая активность» и «временные инвестиции».

Интернет превращает библиотеки из мест в контейнеры, где хранятся данные. Когда посетители используют веб-браузер для доступа к базам данных библиотеки, они могут изначально концептуализировать место, но уже есть тенденция к концептуализации библиотеки как базы данных, инструмента для извлечения информации. Интерфейсы поисковых систем по большей части предназначены для ответа на поисковые запросы терминов со списком предварительно отсортированных вариантов — введите ряд слов, и база данных отобразит ресурсы, которые содержат одно или несколько из этих слов. Мало какие поисковые системы симулируют осмотр полок или секций библиотеки — только те, которые не являются первичными базами данных, используемыми посетителями. Самые популярные интерфейсы побуждают осмысливать процесс как отправку запроса через канал и получение линейной дискретной информации через тот же канал.

Когда я провожу семинары по поиску в базах данных, посетители с удивлением узнают, что многочисленные связанные с библиотеками поисковые системы не связаны друг с другом универсальным образом и что поиск в одной поисковой системе не обязательно даст все возможные источники, даже если используемые поисковые формулировки будут превосходны. Возможно, они вообще не концептуализируют библиотеку как место. Если бы они это сделали, они могли бы понять, что у места, называемого библиотекой, несколько точек входа, каждая из которых может предоставить новый путь для получения нужной информации. Они могли бы визуализировать скрытые пути. Их можно было бы поощрять экспериментировать с техниками переходов и просмотра. Они могли бы рассматривать электронную библиотеку как место встречи с людьми, даже библиотекарями, которые могут помочь им сориентироваться, ответить на любые вопросы и оказать помощь в проведении исследований.

Этот краткий пример является просто иллюстрацией того, как различные фреймы, основанные на лингвистике, могут иметь значимое влияние на действия. Вот как работает метафора — она открывает возможный путь, стимулирует движение по этому пути, и, когда кто-то движется по этому пути, другие альтернативы исчезают. Эти альтернативные способы познания можно восстановить, но очень трудно увидеть их без постоянного влияния пути, на котором уже находится человек.

Метафоры помогают нам осознать незнакомые понятия и вещи, но они также структурируют наши реакции на эти понятия и вещи. На уровне лингвистического построения то, как мы описываем информационные и коммуникационные технологии, влияет на форму, которую они принимают для других. Как у ученых и авторов политик, у нас большая ответственность и возможности. У нас есть способность определять социальные процессы и устанавливать границы для чужого опыта. Это может показаться преувеличением; конечно, язык не может быть корнем проблем нашего мира, и реальность интернета — это не то, что мы просто создаем через слова. Наоборот, важна метафора. Наша символическая деятельность создала религии, языки отделяют культуры друг от друга, и в западных культурах большинство из нас, если не знает значения чего-либо, обращается к словарям и энциклопедиям. Очень важно, чтобы на данном этапе разработки новых коммуникационных технологий мы останавливались и размышляли о наших дискурсивных практиках в отношении этих технологий, чтобы спросить себя, что мы создаем, а также что мы оставляем позади.

Литература/References

- Benedikt, M. (1991). *Cyberspace: First steps*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Bromberg, H. (1996). Are MUDs communities? Identity, belonging, and consciousness in virtual worlds. In R. Shields (Ed.). *Cultures of Internet: Virtual spaces, real histories, living bodies*, 143–152. Thousand Oaks, CA: Sage.
- Black, M. (1979/1993). More about metaphor. In A. Ortony (Ed.). *Metaphor and Thought*, 19–41. Cambridge University Press.
- Ortony, A. (Ed.). (1993). *Metaphor and Thought*. Cambridge University Press.
- Gergen, K. (1991). *The Saturated Self: Dilemmas of Identity in Contemporary Life*. New York: Basic Books.
- Giddens, A. (1991). *Modernity and self-identity: self and society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity.
- Gleick, J. (1999). *Faster: The acceleration of practically everything*. New York: Pantheon Books.
- Goffman, E. (1974). *Frame analysis: An essay on the organization of experience*. New York: Harper and Row.
- Gore, Jr., A. (1991). Information superhighways: The next information revolution. *The Futurist*, 25(1), 21–23.
- Gozzi, Jr., R. (1994). The Information Superhighway as Metaphor. *Et cetera*, 51(3), 321–327.
- Haraway, D. (1991). *Simians, cyborgs, and women: The reinvention of nature*. New York: Routledge.
- Hine, C. (2000). *Virtual ethnography*. London: Sage Publications.
- Jones, S. G. (1995). Understanding community in the information age. In S. G. Jones (Ed.). *Cybersociety: Computer-mediated communication and community*, 10–35. Thousand Oaks, CA: Sage.
- Kendall, L. (2002). *Hanging out in the virtual pub*. Berkeley: University of California Press.
- Lakoff, G., Johnson, M. (1980). *Metaphors we live by*. Chicago: University of Chicago Press.
- Landsberg, A. (1995). Prosthetic Memory: Total Recall and Blade Runner. In M. Featherstone, R. Burrows (Eds.). *Cyberspace/Cyberbodies/Cyberpunk*, 175–190. Thousand Oaks, CA: Sage.
- Markham, A. (1998). *Life Online: Researching real experience in virtual space*. Walnut Creek, CA: Alta Mira Press.

- McLuhan, M. (1964). *Understanding media: The extensions of man*. New York: New American Library.
- McLuhan, M. (1962). *The Gutenberg galaxy: The making of typographic man*. Toronto: University of Toronto Press.
- Novak, M. (1991). Liquid architectures in Cyberspace. In M. Benedikt (Ed.). *Cyberspace: First steps*, 225–254. Cambridge, MA: MIT Press. Retrieved from <http://www.centrifuge.org/marcos/>
- Oldenburg, R. (1989). *The great good life*. New York: Paragon House.
- Postman, N. (1993). *Technopoly: The surrender of culture to technology*. New York: Vintage Books.
- Reddy, M. J. (1979/1993). The conduit metaphor: A case of frame conflict in our language about language. In A. Ortony (Ed.). *Metaphor and Thought*, 138–164. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Reid, E. (1995). Virtual worlds: Culture and imagination. In S. G. Jones (Ed.). *Cybersociety: Computer-mediated communication and community*, 164–183. Thousand Oaks, CA: Sage.
- Rheingold, H. (1993). *The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier*. Reading, Massachusetts: Addison-Wesley.
- Schön, D. E. (1979/1993). Generative Metaphor: A perspective on problemsetting in social policy. In A. Ortony (Ed.). *Metaphor and Thought*, 137–163. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Shannon, C. E., Weaver, W. (1949). *The mathematical theory of communication*. University of Illinois Press. (Прим. пер.)
- Smith, R., Eisenberg, E. (1987). Conflict at Disneyland: A root metaphor analysis. *Communication Monographs*, 54, 367–380.
- Smith, R., Turner, P. (1995). A Social Constructionist Reconfiguration of Metaphor Analysis: An Application of 'SCMA' to Organizational Socialization Theorizing. *Communication Monographs*, 62(2), 152–181.
- Soja, E. (1989). *Postmodern geographies: The reassertion of space in critical social theory*. London: Verso.
- Weick, K. E. (1979). *The social psychology of organizing*. Reading, MA: AddisonWesley.
- Woolley, B. (1992). *Virtual worlds*. Oxford: Blackwell.